

Эта история произошла несколько десятилетий назад, когда Черная Мамба, нет, Му Санг, сражался в кровавой битве с группой Чуй До Шика.

Му Санг всегда сомневался в том, что Чуй До Шик выживет, и он действительно выжил. Кто-то однажды сказал, что человек, которому суждено умереть, умрет от царапины на руке, а человек, которому суждено жить, выживет после дыры в сердце.

Чуй До Шик, который боялся злого духа, преследовавшего его с топором, бежал изо всех сил. Его скорость заставила бы скачущую лошадь разинуть рот. Сдавленное сердце позволило ему ускориться.

Кровь хлынула из его порезанной руки и шеи.

Его льющаяся кровь взметнулась вместе с падающим снежным бураном, создавая кровавую радугу. Даже если бы Му Санг бросил лакеев, ему было бы трудно догнать Чуй До Шика.

Чуй До Шик критически огляделся. Сталактит толщиной с карандаш проник в гортань и торчал с другой стороны. Он был похож на заколку, которую женщины носят горизонтально в волосах.

Если бы была задета главная вена Чуй До Шика, он бы умер мгновенно. Здесь были сосредоточены все нервы. Хирургический скальпель был глубоко воткнут в его дантянь. Его левая рука отсутствовала от локтя и выше. Сломанные ребра, которые разлетелись от брошенной деревянной иглы, даже не были травмой.

От таких травм любой обычный человек умер бы, но Чуй До Шик не был обычным человеком. Он был тем, кто обучался секретной технике долгожительства Хигаши Хонган-дзи.

Чуй До Шик не умер, но он был на грани того, чтобы поприветствовать короля Ёмла.

Он отчаянно цеплялся за жизнь и выполнял технику ниндзя-долгожителя до последнего вдоха.

Он остановил поток крови в руке и нижней части живота, но не было способа остановить кровь, вытекающую из его шеи. Он переключил свое внимание с потери крови на полное использование своего тайного темпа.

Секретный темп не был подходящей техникой для преодоления больших расстояний. Однако на коротких дистанциях он мог создать взрывную скорость в пределах пяти километров.

"Чик-шо! Окиюбо-моно!"

Плач вырвался из его уст, когда он почувствовал боль предательства от своего ученика. Конечно, Чуй До Шик был единственным, кто считал Му Ссана своим учеником. Для Му Ссана Чуй До Шик был его заклятым врагом.

Из его дантяня, куда был воткнут скальпель, просочилась энергия. Он не успел пройти и десяти ли, как скорость взрыва резко снизилась. Если бы номер 37 преследовал его, он бы погиб. Его скорость продолжала снижаться, несмотря на отчаянно бьющееся сердце.

В затылке защекотало, когда он представил себе топор с синим отливом, не похожий на Мьельнир.

"Коно-яро, корошите-яру"[1].

Неизвестные слова ярости и проклятий вылетали из уст Чуй До Шика, непонятные из-за его резкого дыхания. При виде безумных глаз Чуй До Шика леопардовая кошка, искавшая пищу, убежала.

"Хаа, для первоклассного гражданина Японии не существует такой вещи, как смерть!"

Чуй До Шик, которому удалось сбежать в Санг-Нам из долины Ми-Сан, облегченно улыбнулся.

Региональная дорога 451 показалась ярко. За поворотом показался мотоцикл с двумя неровными рыками двигателя.

Vrrrr-

Чуй До Шик, стоявший на нижнем берегу горы, атаковал мотоцикл.

Несмотря на критические травмы, он приземлился на расстоянии 10 метров грациозно, как сова.

Чуй До Шик приземлился на ручку мотоцикла, как призрак.

Crack-

Мотоциклист перелетел через край обрыва, не успев обработать удар по подбородку.

Чуй До Шик, которому удалось раздробить подбородок всадника своей бесшумной атакой, крутанулся вокруг себя, схватившись рукой за ручку, и приземлился на сиденье. Его движения были мягкими до такой степени, что старший мастер группы Намсаданг мог бы заплакать.

Crack-

Мотоцикл вместе со своим новым хозяином исчез в темноте. Труп бедного газопроводчика найдут только весной, когда растает снег.

Трудолюбивый курьер, доставлявший бензин в универсальный магазин и продовольственную лавку в Санг-Наме, вот так просто исчез.

В районе Кванвон-ри в Хончхоне находилось убежище секты "белых". Пара средних лет продавала сушеную рыбу в обычном двухэтажном здании из плит на рынке Хончхона. Они оба прошли через операцию по привлечению к секте "Белого культа".

Чуй До Шик прибыл на конспиративную квартиру к рассвету, весь в крови. Ниндзя всегда готовил себе убежище на случай наихудшего сценария. Это была мера безопасности на случай неизвестных опасностей.

Как только Чуй До Шик добрался до своего убежища, он приступил к восстановительным работам. Там были приготовлены основные лекарства и хирургические инструменты.

Больше всего его беспокоил сталактит, пронзивший его шею. Сталактит толщиной с карандаш разрушил шейный отдел позвоночника и дыхательные пути. Оба были нанизаны и перекручены вместе, как у горного бандита. Он остановил кровотечение, прижав вену, но кровь начала течь в обратном направлении, вызывая внутренние повреждения.

Пока Чуй До Шик лечился в убежище, секта Белого прибывала одна за другой после получения экстренного вызова. Они немедленно отвезли лидера секты в ближайшую хирургическую больницу в Хончхоне.

Медсестра, дремавшая в приемном покое, проснулась от удивления, как будто ее ударила молния. Она даже не успела вскрикнуть, увидев поврежденный вид Чуй До Шика. Телохранители крикнули трясущейся медсестре, чтобы та приготовила операционную.

Чуй До Шик был врачом, окончившим медицинский университет при Токийском университете. Он сам проводил операции, глядя в зеркало. Медсестра упала в обморок при виде сталактита, который вытащили без анестезии.

Члены секты немедленно похитили семью доктора.

Чуй До Шик лечился в больнице в течение месяца, а жену и дочь доктора он держал в заложниках.

Врач отправил уведомление об отпуске, прежде чем лечить Чуй До Шика под наблюдением других членов секты.

Сломанные дыхательные пути были заменены на искусственные. Когда на 45-й день первый курс лечения был завершен, Чуй До Шик вернулся в свое убежище в Кванвон-ри.

Чуй До Шик не был благодарен врачу, который назначил ему лечение. Кроме него самого, другие люди были лишь инструментами. Между врачами и медсестрами не было никакой разницы по сравнению с ножницами и иглами. Его телохранители перенесли оборудование и лекарства больницы в безопасное место. Доктор и его семья бесследно исчезли.

У всего на свете есть причина и следствие. Му Ссанг сопротивлялся, чтобы выжить. Это действие вызвало эффект бабочки, в результате которого погибли невинный доставщик газа, врач и его семья, а также молодая медсестра. Кто бы мог предположить причину их смерти!

Закончив с видимыми ранами, Чуй До Шик приступил к лечению внутренних повреждений. Внутреннее лечение длилось дольше, чем хирургическое. Это было связано с заблокированными точками ки, которые были повреждены из-за обратного кровотока.

Скрежет -

Чуй До Шик стиснул зубы, оттачивая свой разум и тело на лечении себя. Чтобы поймать собаку, которая укусила своего хозяина, он не отдыхал. Его внутренние и внешние повреждения изменились в лучшую сторону, но его ярость стала еще хуже.

Он провел более шести месяцев, используя секретный метод для лечения своих внутренних повреждений. Он восстановил более 90% своего дантьяня, но потеря левой руки сильно сказалась. Это был чистый, страшный выстрел, который мог бы перерубить ему шею.

При воспоминании о бушующей жажде крови и молниеносных движениях руки номера 37 его сердце замерло. Он потерял более 10 лет своей жизни, используя секретную технику долгожительства Хигаси Хонган-дзи для лечения внутренних повреждений.

Техника долголетия увеличила скрытый потенциал организма с помощью секретной жидкой медицины Хигаси Хонган-дзи. Теломеры становились короче, заставляя клетки расти.

Он вспомнил унижительные и угрожающие события того дня.

Преимущество было в неожиданном нападении, но он мог бы легко убить этого ублюдка. Скальпель, который тот бросил в тот короткий момент, разрушил его дантянь.

Он не смог ответить из-за рассеянной ки и даже потерял руку из-за топора. Это был чистый удар, быстрый, как молния, и рассекающий сплетения воздуха. Если бы не минутный инстинкт, который он взрастил за эти годы, его шея могла бы упасть. Этот ублюдок был гениальным мастером боевых искусств, который постоянно развивался.

Выйдя из позы лотоса, Чуй До Шик размял руки и ноги. Разрезая, сгибая, тряся, хватая - его руки и ноги начали двигаться быстрее. В комнате зашумел ветер.

Бросок -

Сильная волна боли поднялась из его дантяня. Чуй До Шик прекратил разминку и нахмурился. Его равновесие пошатнулось, а тело затекло.

"Фу!"

вырвался вздох. В его нынешнем состоянии нельзя было сказать, когда он полностью выздоровеет.

Grit-

Его зубы автоматически закрипели. Чем больше он думал, тем больше злился. Пещера, которую он назвал своим убежищем, была оборудована наилучшим образом. Это было укрытие, которое он укрепил огромным количеством денег и людей.

Один угорь разрушил его великий план. Его план по созданию сверхлюдей в убежище и организации про-японской фракции в правительстве потерпел крах.

Ему пришлось отдать убежище Бан Тхэ Сану. От разоблаченного места не было никакой пользы. Его эмоциональная боль была еще сильнее, так как он получил удар в спину от того, кого считал своим учеником.

Кашель -

Когда бурная энергия поднялась, из его рта вытекла струйка крови.

Он поспешил стабилизировать свою внутреннюю энергию. Бурные смены эмоций только замедлили скорость восстановления, так как это сильно повлияло на его тело.

"Подумать только, меня предаст собака, которую я вырастил!"

Он все еще не мог поверить, что на него устроил засаду номер 37. Он не мог представить, как этот ублюдок выбрался из пещеры.

К сталактитовой пещере и ее двери было прикреплено защитное устройство. Когда переключатель приводился в действие изнутри пещеры, раздавалась сирена экстренной помощи, блокирующая дверь. Хотя изначально номер 37 никак не мог найти дверь, он не мог понять, почему сирена не сработала.

Чуй До Шик не мог знать, что Му Санг выбрался из сталактитовой пещеры через небольшую щель между скалами, поэтому его вопросы стали еще глубже. Если предположить, что он сбежал из пещеры, то он не мог представить, как субъект подошел достаточно близко, чтобы нанести смертельный удар, не оставив следов.

Это был человек, получивший секретные техники ниндзя Хигаси Хонган-дзи.

Он мог почувствовать приближение жука. Но его обманул этот ублюдок.

Конечно, номер 37 был человеком с впечатляющими способностями. Его физические аспекты, которые были раскрыты, были чем-то, что превосходило его самого. Но то, что оставалось нераскрытым, оставалось скрытой возможностью. В конце концов, лев был склонен к тому, чтобы быть съеденным дикими собаками.

Что же тогда случилось с пятью охранниками?

Пятеро охранников с промытыми мозгами никак не могли оставить в покое номер 37. Номер 37 был бешеным. Было пять элитных охранников, но шансы на победу были невелики. Была большая вероятность того, что они покалечат друг друга.

"Ах!"

Чуй До Шик хлопнул себя по колену. В тайной комнате было зарыто золото. Номер 37 никак не мог об этом узнать, но мирские дела шли своим чередом. То, что ему удалось сбежать, не имело смысла.

Ему нужны были деньги, чтобы поддерживать свою власть и строить будущее. Чуй До Шик перетащил свое нестабильное тело и сам отправился на поиски золота.

Японское имя Чуй До Шика было "Сай Доджику".

До своего ухода он был тем, кто основал культ Белого в Пусане и Кимхэ, увеличив число последователей до такой степени, что поднял престиж культа.

Чуй До Шик был брошен у реки горы Джи-ри, ему не было и ста дней от роду. Японский монах Такахаси взял его к себе, увидев, что ребенок посинел, почти близкий к смерти.

Такахаси был главой Отанирю, врагом японского Хигаси Хонган-дзи. Такахаси приютил брошенного Чуй До Сика во время своего возвращения после посещения Чонын-са горы Джи-ри.

Хигаси Хонган-дзи был этнической группой, присланной с материка Хонган-дзи в эпоху Сэнгоку, в 1244 году. В 1602 году Докугава Иэясэ приказал монаху Хонган-дзи по имени Кёно создать ниндзя.

Когда Кёно основал отдельный храм в восточных землях, которые он получил, Хонган-дзи был разделен на Хигаси Хонган-дзи и Ниси Хонган-дзи.

Хигаси Хонган-дзи стал штаб-квартирой Синсэнгуми в последние годы эпохи Эдо и главным центром подготовки бродяг и ниндзя. Позже это переросло в традицию, создав линию ниндзя под названием Отанипа.

Первые называли ниндзя собакой самурая.

Это было абсурдно. Ниндзя времен Сэнгоку были просто другим подразделением мастеров боевых искусств.

Самураи были высшей элитой Японии. Если и была разница между ними и элитой Кореи, так это то, что самураи носили меч, а элита Чосона - курительную трубку. Многие ниндзя стали военными генералами в эпоху Сэнгоку. В итоге самураев можно рассматривать как социальный ранг, а ниндзя - как мастеров боевых искусств.

Когда эпоха Чосон вступила в революционную стадию, и в центре ее оказалась школа Дхармы в Пусане, Хигаси Хонган-дзи погрузился в экономическую деятельность и распространение культа Белого-белого. Это место позже стало базой японских солдат, когда Япония напала на Чосон.

Согласно правилам ниндзя, они должны были начинать тренировки с подросткового возраста, когда кости еще были гибкими. Когда им исполнялось 15 лет, кости затвердевали, что затрудняло обучение секретным приемам.

Ни один родитель не желал отдавать своего ребенка в руки печально известного, бесчеловечного учения Хигаси Хонган-дзи. Однако Хигаси Хонган-дзи удавалось пополнять свои ряды за счет похищения детей или сирот. Для Такахаси было нормальным принять Чуй До Шика.

Такахаси был доволен, узнав, что Чуй До Шик обладает превосходным телосложением. Он усыновил Чуи До Шика и воспитал его как ниндзя. Такахаси, поддерживавший ультраправых, начал вынашивать долгосрочный план по превращению Чуй До Сика в главу корейского филиала Хигаси Хонган-дзи.

[1] "Этот сукин сын, я убью его".

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164812>